

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОРОДСКОЙ И РАБОЧЕЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В НАЧАЛЕ XX в.

Рассматривается деятельность городской и рабочей потребительской кооперации Сибири по содействию народному образованию в начале XX в. Роль кооперативов в устройстве школ, училищ, учреждений высшего образования показана в контексте идеи о принадлежности кооперативных форм социально-экономической деятельности к сфере гражданского общества, важным критерием которого является способность граждан к самоорганизации на демократических началах.

Ключевые слова: потребительное общество; кооператив; школа; образование.

В начале XX в. значительное внимание образованная часть российского общества уделяла просвещению малообеспеченных демократических слоёв населения – крестьянства, ремесленников и рабочих, которым было недоступно законченное школьное образование. Как правило, они получали лишь начальное образование и с 13–15 лет, а зачастую и раньше, начинали зарабатывать физическим трудом. Такое положение было характерно не только для России, но и для Западной Европы. Однако в Российской империи начальных школ не хватало в гораздо большей степени, да и курс обучения в них был вдвое короче. Самодеятельные мероприятия кооператоров по содействию народному образованию были призваны исправить это положение.

Просветительная и образовательная деятельность кооперации имела определённую, но недостаточно прочную законодательную основу. В первом параграфе нормального устава потребительного общества от 1897 г. отмечалось лишь, что «...при потребительном обществе могут быть, с надлежащего разрешения и с соблюдением действующих постановлений, организуемы учреждения, имеющие целью различными способами улучшить материальные и нравственные условия жизни членов общества» [1. С. 1]. В 1913 г. на Втором Всероссийском кооперативном съезде в Киеве подчеркивалось, что «необходимо уделение возможно большего количества сил и средств на поднятие народного образования». В конце XIX – начале XX в. потребительская кооперация заняла экономическую нишу слабо развитой системы розничной торговли и получила широкое развитие в городах и рабочих поселках Сибири в форме общегражданских сословных, корпоративных, независимых и зависимых рабочих кооперативов. Успешную деятельность вели такие кооперативы, как «Деятель» (Томск), «Экономия» (Новониколаевск, Верхнеудинск), Омское и Нарымское городские потребительные общества, «Самодеятельность» (Красноярск), «Самосознание» (Тобольск), «Труженик» и «Кооператор» (Иркутск), «Самопомощь» (Минусинск), «Сотрудник» (Барнаул), рабочие кооперативы на станциях Томской и Забайкальской железных дорог и каменноугольных копях и др., – всего насчитывалось более ста кооперативных начинаний.

Крупные городские и рабочие кооперативы Сибири имели разветвленную сеть складов, магазинов, производственных предприятий легкой и пищевой промышленности, заграничных контор, участвовали в создании союзной кооперативной сети во главе с общесибирским Закупсбытом. Являясь институционализацией хозяйственных интересов и нормативно-регулятивным средством адаптации населения к условиям рыночной

экономики, потребительская кооперация существенно облегчала жизнь пайщиков. Она охватывала своим влиянием до трети городского населения – пайщиков вместе с членами их семей, а также посторонних, на долю которых приходилось более половины товарооборота. В периоды продовольственных кризисов кооперативы развертывали систему карточного снабжения всего городского населения товарами первой необходимости. Из всех видов кооперативных учреждений в начале XX в. потребительская кооперация являлась самой независимой, наиболее полно реализуя на практике общие для всего мира принципы кооперативного строительства, действуя на частноправовой основе, представляя внесударственную сферу общественной деятельности. В целом сегодня для исследователей стало характерным утверждение взгляда на кооперацию начала XX в. как на социокультурное явление российской жизни, своим влиянием выходящее за рамки кооперативных организаций. С методологической точки зрения её изучение ведётся в русле исследовательской гипотезы о принадлежности кооперативных форм социально-экономической деятельности к сфере гражданского общества, важным критерием которого является способность граждан к самоорганизации на демократических началах. В основе кооперативной деятельности лежали принципы добровольности, открытости, демократичности управления, равноправия всех его участников. Следование им создавало возможность для развития общественной самодеятельности, самостоятельности, самоуправления. Проходя эту «школу общественности», участники движения учились диалогу, умению выражать свое мнение, принимать согласованные решения и нести ответственность за них, осознавать свои интересы и отстаивать их, в том числе перед властью. Заинтересованность и личное участие в развитии дела как необходимые составляющие кооперативной практики способствовали развитию их активной жизненной позиции.

Именно эта сторона кооперации позволила рассматривать кооперацию в контексте идеи гражданского общества, характеризующегося высоким уровнем самоорганизации народа. Проблемы образования в этом плане неизбежно выходили на одно из первых мест. Особенно остро это ощущалось в нестабильные периоды социально-экономических и политических кризисов. В годы Первой мировой войны успех кооперативного строительства объяснялся в большой мере безысходностью положения потребителей и теми относительно удобствами, какие давали кооперативные закупка и сбыт даже при посредственной их организации. Кооперативные руководители были обеспокоены

наплывом в потребительные общества «сахарных», «мучных» и т.п. кооператоров-поневоле и видели в этом опасность для движения. «Сплошь и рядом, – писал сибирский корреспондент в 1915 г. в журнал “Союз потребителей”, – встречаешь членов кооператива, не имеющих ни малейшего представления о кооперации. А на общих собраниях, опираясь на таких вот членов, можно принимать самые нелепые постановления» [2. С. 1195]. Однако, как говорили кооператоры, кошмар войны заставил взглянуть на свою жизнь, и, как это ни странно, в такие периоды ассигнования на культурно-просветительные цели легко проходили на общих собраниях. В 1918 г. журнал «Союз потребителей» писал: «Теперь, когда расшатаны почти все устои жизни... культурно-просветительная работа приобретает особенную ценность... Члены стали понимать, что без знания, без книги, газеты жить трудно, как трудно жить слепому человеку» [3. С. 19].

В целом, уже к 1917 г., как отмечала газета «Сибирская жизнь», сибирская кооперация «пережила начальную стадию чисто хозяйственного приложения сил и пошла правильным, но ещё не очень широким путём развития культурно-просветительной деятельности» [4. 24 сент.]. Кооператоры выводили необходимость неторговых мероприятий из факта культурной отсталости населения и отсутствия в Сибири земства. Д. Илимский писал: «Культурная отсталость населения и отсутствие земского самоуправления выдвигают ещё одну задачу, взятую на свои плечи кооперативами, – культурно-просветительной работы» [5. С. 40]. Начав с выписки кооперативных газет, кооператоры постепенно пришли к мысли о школьном и внешкольном образовании. «Внешкольное образование лежит на обязанности наших кооперативов», – писал в 1916 г. журнал «Кооперативное слово» [6. С. 27]. Организация внешкольного образования отвечала насущным интересам малоимущих слоёв населения, среди которых было много безграмотных и малограмотных. Кооператоры «Трудового союза» писали из Читы: «С открытием винной монополии среди рабочих читинских мастерских стало наблюдаться стремление к образованию. Стали больше посещать библиотеку, читальни. Некоторые рабочие группами и поодиночке проходят у разных читинских преподавателей всевозможные предметы» [7. 6 янв.].

Сибирские кооператоры считали, что города со своей широко развитой сетью городских начальных училищ нуждаются тем не менее в учреждениях внешкольного образования для детей и взрослых, так как элементарное образование, получаемое в начальной школе, нуждается в дальнейшем дополнении. «Немногие из счастливых, кончающие ее, попадают в высшие начальные училища, большинство выходит в жизнь с ограниченным кругозором, обыкновенной грамотностью, с ней живет и умирает, – писали кооператоры в журнал «Сибирская школа». – Воскресные курсы, библиотеки, читальни для того, чтобы напитать городское население, нуждающееся в них, рвущееся к свету, должны быть приближены к населению, брошены на городские окраины. Нам недостает еще учреждений внешкольного образования для детей – библиотек, клубов для подростков на окраинах» [8. С. 109].

С идеей внешкольного образования была тесно связана идея создания сети народных домов как центров культурной и кооперативной жизни. Покрыть край сетью народных домов, а также сетью школ – начальных и воскресных – являлось целью кооператоров. «Страна, имеющая лучшие школы в достаточном количестве, – писал журнал «Кооперативное слово», – непременно делается не только в культурном, но и в экономическом отношении первенствующей страной в мире» [9. С. 10]. В этом вопросе потребители сотрудничали с городскими управами и городскими обществами частной инициативы. Возможности для ведения кооперативной неторговой деятельности возрастали по мере роста торговых оборотов и прибыли. Кооперативы производили как разовые целевые, так и процентные отчисления в культурно-просветительный фонд. Так, красноярская «Самодетельность» направляла на культурные цели всю прибыль от посторонних и половину дивидендов пайщиков [10. С. 99]. Это составляло внушительную сумму, так как с посторонними общество совершало более половины оборота. Высокий процент отчислений позволил этому кооперативу вести обширную неторговую деятельность. Верхнеудинская «Экономия» всю прибыль от посторонних перечисляла в культурный фонд – на создание Народного дома, а затем и в пользу предполагаемого Народного университета Восточной Сибири [11. С. 13]. Общество потребителей служащих и рабочих Забайкальской железной дороги в 1913 г. постановило отчислять 10% прибыли в культурно-просветительный фонд. В связи с тем, что административная зависимость общества сдерживала развитие его неторговой деятельности, общество имело возможность оказывать лишь материальную помощь в школьном деле. Не участвуя в делах школьных советов, оно направляло им средства, которые шли на содержание школ и училищ, школьных и училищных общежитий, стипендии, теплую одежду, учебники. После перестройки на демократической основе в ходе Февральской революции Забайкальский кооператив получил прямую возможность содействовать расширению школьной сети и в 1917 г. открыл 16 высших и начальных училищ [12. С. 30–31].

Общество потребителей в Татарске Томской губернии положило начало своей неторговой деятельности в 1916 г. тем, что отчислило на культурные цели 38% прибыли (1137 руб.), из которых 100 руб. пошли на устройство Народного дома [13. Л. 4 об.; 7. 8 февр.]. Кооператоры Нарыма из 2967 руб. прибыли за 1915 г. большую часть отчислили на культурные цели, в том числе на приобретение помещения, в котором предполагалось устроить не только контору общества, но и Народный дом. «Это будет первый в Нарымском крае Народный дом, – писала “Сибирская жизнь”, – затеплится огонёк культурной жизни» [14. Л. 7; 4. 25 нояб.]. Рабочий кооператив на станции Тайга Томской железной дороги из прибыли за 1916 г., равной 13 442 руб., на культурные цели определил 5 280 руб. – чуть меньше половины [15. Л. 7; 16. 1916. 19 окт., 3 дек.].

Курганское городское общество потребителей в смету на 1917 г. включило большое пожертвование на строительство Народного дома [17. Л. 3; 7. 24 февр.]. Тобольский кооператив «Самосознание» в смете на

1917 г. определил на культурные цели более 1 300 руб. [17. Л. 7; 18. 13 дек.]. В Омском городском потребительном обществе было решено 10% от прибыли отчислять в культурный фонд. В феврале 1917 г. кооператоры постановили надбавлять при продаже 1% в пользу Народного университета, что в среднем должно было дать за год 10–12 тыс. руб. [19. 25 мая; 20. 13, 18 февр.]. Всю прибыль от посторонних в 1915 г. перечисляла в культурный фонд на создание Народного дома верхнеудинская «Экономия» [21. С. 13]. Читинский «Трудовой союз» из чистой прибыли 1914 г., которая составила 1 116 руб., на Народный дом определил 550 руб. и еще 184 руб. на эти цели было выручено от любительского спектакля в железнодорожном собрании [22. Л. 11]. В 1916 г. выделили 200 руб. на Народный дом кооператоры Нижнеудинска. Также решением общего собрания весь дивиденд, получаемый членами общества, направлялся в пользу Народного дома [23. 28 авг.]. Рабочий кооператив в Тайге в 1915 г. сделал отчисления на Народный дом, ремонт училища, кооперативную школу в Мариинске, воскресную школу для взрослых и обучение бедных учеников начальной школы [24. Л. 43].

В Чите кооператоры давно строили планы по созданию среднего учебного заведения для демократического населения, решив, что это будет гимназия. От кооператоров Читы посылался делегат на съезд по внешкольному образованию в Томск, который получил, по сообщению агентства департамента полиции, наказ радикального содержания [16. Л. 7; 6. С. 27]. Кооператоры новониколаевской «Экономии» в 1916 г. совместно с обществом попечения о народном образовании организовали и финансировали воскресную школу для взрослых. Запись проводилась в лавках «Экономии», а занятия – в двух городских школах. До организации воскресной школы общество потребителей финансировало из расчёта 50 руб. в месяц бесплатные народные чтения, которые устраивало общество попечения о народном образовании [23. 12, 14, 18, 19 окт., 9, 15 нояб., 11, 30 дек.]. В 1916 г. организовало вечерние общеобразовательные курсы для взрослых городское потребительное общество в Енисейске, производили отчисления из прибыли 1915 г. на воскресную школу и на обучение бедных учеников начальной школы кооператоры общества «Работник» в Боготоле [4. 4 окт.]. В 1915 г. решили заняться устройством школы для детей кооператоры Анжерских копей. «В нашем поселке при населении более 10000 человек существует только две школы – двухклассная и одноклассная, – писали рабочие копи. – Их, безусловно, недостаточно, ибо ежегодно много детей школьного возраста остаются вне школы. Администрация копи ничего не делала для устранения этой ненормальности. Дети рабочих и мелких служащих вырастали малограмотными и даже не грамотными» [25. 10 окт.].

Кооператоры Анжерского общества потребителей решили оборудовать школу на деньги из собственной прибыли, отчислив на приобретение учебных пособий и содержание учительницы в 1915 г. 600 руб. При приеме отдавалось предпочтение детям кооператоров. Заведование школой поручалось Анжерскому школьному комитету с условием, чтобы в нем находился

представитель общества потребителей. «Так кооператоры решили помочь общей беде», – писали рабочие [25. 10 окт.]. Общество потребления на Судженских копиях Томской губернии в 1915 г. выделило 600 руб. на учреждение двух стипендий имени общества для детей кооператоров, обучающихся в средних учебных заведениях [25. 3 дек.].

Важным достижением кооперации в области народного образования явилось открытие Мариинской кооперативной школы. В марте 1917 г. на собрании уполномоченных Мариинского союза кооперативов Томской губернии было «выражено категорическое желание» развивать энергичную работу по распространению просвещения в деревне. Через несколько месяцев, в октябре 1917 г., Мариинским союзом кооперативов и союзом кредитных и ссудо-сберегательных товариществ была учреждена школа для детей членов потребительных обществ. Школа, устроенная в г. Мариинске, должна была равномерно обслуживать все потребительские кооперативы Мариинского уезда и поддерживать тесную связь с деревней. Пятилетнее (впоследствии шестилетнее) обучение давало детям в возрасте от 12 до 18 лет, окончивших начальное сельское училище, полный курс высшего начального училища и возможность непосредственного перехода в высшую школу. Кооператоров увлекала мысль «о создании свободной демократической школы, свободной от циркуляров, сухой министерской программы, преследования инициативы учителей и учеников». Программа школы была близка к программе высшего начального училища, но несколько расширенная за счёт некоторых общеобразовательных предметов – естествознания, обществоведения и специальных предметов – теории и истории кооперации, бухгалтерского учёта, счетоводства.

Желающих обучаться в школе было намного больше, чем мест. При наборе учеников предпочтение отдавалось, кроме удачно сдавших экзамен, наиболее малообеспеченным кандидатам от каждого потребительного общества – 50 ученикам от 33 селений. При этом 43 человека проживало в общежитии при школе. Обучение и содержание детей было бесплатное. В совет школы, совет старост и товарищеский суд избирались учащиеся. Они выполняли также обязанности обслуживающего персонала – заведующих библиотекой, ключами, постельным бельём, почтой. В школе издавался журнал «Зарница», включавший в себя беллетристику, кооперативный и научный отделы, действовал культурно-просветительный кружок «По свободной дороге». Острый продовольственный вопрос поставил на повестку дня посев на пришкольном поле пшеницы и картофеля для самообеспечения продуктами питания. Смета школы составляла более 100 тыс. руб. [26. С. 14–15]. Мариинская кооперативная школа знакомила с кооперацией в теории и на практике, так как при ней были организованы ученический кооператив учебных пособий, общество потребления, кредитное товарищество. Так как подобная деятельность в стране развивалась, комиссия при Московском народном банке в целях содействия местным кооперативам в организации школьного и внешкольного образования начала издание журнала «Высшая крестьянская школа» [27. С. 42]. Кооперативные отделы периодической печати 1914–

1918 г. содержат материал о множестве культурно-просветительных и образовательных начинаний кооперации в Омске, Акмолинской области и других городах Сибири – это группы и кружки по изучению различных предметов, библиотеки, чтения, лекции, детские праздники, экскурсии, школы, народные дома, гимназии, курсы.

На съезде союза западносибирских кооперативов в Омске 18–23 марта 1918 г. много говорилось об организации библиотек-читален, лекций, необходимости широкого распространения воскресных школ, устройстве книжного склада для сельского потребителя. «Принимая во внимание, что для образования широких народных масс недостаточно одной начальной школы, союзу необходимо стремиться к созданию высшей крестьянской школы для взрослых обоого пола с широкой программой, куда бы входило изучение природоведения, истории русской культуры, обществознания и кооперации», – говорилось на съезде [28. С. 35]. Была выдвинута программа по обследованию вместе с союзами учителей и другими общественными организациями положения, в котором находилось начальное образование в районах деятельности местных союзов кооперативов. В тех местностях, где нет школ, где они вынуждены работать без учителей, учебных пособий, средств на отопление, неторговый отдел союза должен был принять меры к открытию школ, ходатайствуя перед властью или организовывая их силами союза на кооперативные средства.

Съездом были также отпущены средства Омскому политехническому институту и средне-сельскохозяйственному училищу. Осенью 1917 г. в Омске силами общественных организаций при участии кооперации был учрежден Омский коммерческий институт, позднее преобразованный в политехнический, состоящий из экономического, механического, химического, инженерно-строительного, физического факультетов и имеющий кафедру кооперации. Помощь кооперации выражалась в сумме, равной полпроценту с каждого рубля годового оборота [29. С. 31]. В апреле 1918 г. во многих городах Сибири, были организованы шестимесячные курсы по подготовке счетоводов и бухгалтеров для кооперативных учреждений, которые давали возможность раненым и увечным воинам приобрести профессию [30. С. 50].

Коммерческая и культурная деятельность кооперативов сплачивала различные слои населения в составе самостоятельных организаций, что укрепляло стабильность общества. Содействие народному образованию стало неотъемлемой характеристикой сибирской кооперации, сближая ее типологически с более развитой кооперацией Европейской России и европейских стран. Образовательная деятельность потребительской кооперации в начале XX в. формировала мировоззрение, соответствующее кооперативной идеологии, основанной на принципах самостоятельности, независимости, демократизма, ориентации на человека, на приоритет общечеловеческих ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон «Положение о кооперативных товариществах и их союзах». М., 1917.
2. Союз потребителей. 1915. № 33.
3. Союз потребителей. 1918. № 17.
4. Сибирская жизнь. 1916.
5. Ишимский Д. Кооперативные союзы в Сибири (1908–1917 гг.). М., 1919.
6. Кооперативное слово (Чита). 1916. № 1.
7. Сибирская жизнь. 1917.
8. Сибирская школа. 1916. № 2.
9. Кооперативное слово (Новониколаевск). 1918. № 3.
10. Плотников Ю.П. Из истории борьбы большевиков за легальные опорные пункты партийной работы (рабочий кооператив «Самодетельность») // Из истории Красноярской партийной организации. Красноярск, 1971. Вып. 3.
11. Объединение. 1915. № 7.
12. Общество служащих и рабочих Забайкальской железной дороги (исторический очерк) // Продпуть. 1918. № 2.
13. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 40. Д. 2.
14. ГАТО. Ф. 196. Оп. 7. Д. 99.
15. ГАТО. Ф. 196. Оп. 7. Д. 87.
16. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. ОО. 1915. Д. 5 ч. 26 лит. Б.
17. ТФ ГАТО. Ф. 154. Оп. 18. Д. 204.
18. Сибирский листок. 1916.
19. Омский телеграф. 1916.
20. Степной край. 1916.
21. Объединение. 1917. № 7.
22. ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1915. Д. 5 ч. 25 лит. Б.
23. Голос Сибири. 1916.
24. ГАТО. Ф. 196. Оп. 7. Д. 86.
25. Сибирская жизнь. 1915.
26. Союз потребителей. 1918. № 18.
27. Сибирская деревня. 1917. № 1–2.
28. Союз потребителей. 1918. № 16.
29. Кооперативное слово (Новониколаевск). 1918. № 4.
30. Союз потребителей. 1918. № 3–4.

Статья представлена научной редакцией «История» 25 января 2011 г.